

УДК 903.8, 903.2.

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.267.281>

КЛАДЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ КРЫМА И ТАМАНИ¹

©2024 г. В.С. Бочкарев, А.И. Климушина, И.Ж. Тутаева

Статья посвящена анализу кладов металлических изделий эпохи бронзы на территории Крыма и Тамани. На данный момент их известно более 20. Они датируются эпохами средней и поздней бронзы (III–II тыс. до н. э.). В работе анализируется типологический состав этих комплексов, а также делается попытка установить принадлежность этих памятников к тому или иному очагу металлопроизводства. Часть крымских и таманских кладов можно связать с кавказско-степными очагами, как эпохи средней, так и поздней бронзы, а часть – с северопричерноморским очагом эпохи поздней бронзы (лобойковско-голоуровским). На основании изучения кладов делается вывод о важной связующей роли Крыма и Тамани как транзитной территории между Северо-Западным Кавказом, Нижним Поднепровьем и Северным Причерноморьем в эпоху бронзы.

Ключевые слова: археология, клады, эпоха бронзы, хронология, типология, прикубанский очаг металлопроизводства, очаг металлообработки, Крым, Тамань, Северный Кавказ, Северное Причерноморье.

METALWARE HOARDS OF THE BRONZE AGE FROM CRIMEA AND TAMAN²

V.S. Bochkaryov, A.I. Klimushina, I.Zh. Tutaeva

The paper deals with the analysis of metalware hoards of the Bronze Age, found in Crimea and Taman. At the moment, more than 20 of them are known. They are dated to the Middle and Late Bronze Ages (III–II millennia BC). The article analyzes the typological composition of these complexes and attempts to establish the belonging of these findings to certain center of metal production. Some of the Crimean and Taman hoards can be associated with the Caucasus-steppe centers of the Middle and Late Bronze Ages, and some with the North Black Sea points of the Late Bronze Age (Loboikovo-Golourovo). Based on the study of hoards the conclusion is made about the important connecting role of Crimea and Taman as a transit area between the North-West Caucasus, the Lower Dnieper and the Northern Black Sea regions in the Bronze Age.

Keywords: archaeology, hoards, Bronze Age, chronology, typology, Kuban center of metal production, metalworking center, Crimea, Taman, North Caucasus, Northern Black Sea region.

В последние десятилетия в Крыму и на Тамани найдена целая серия кладов металлических изделий бронзового века. По концентрации этих памятников указанные регионы выделяются среди других степных областей. На этой сравнительно небольшой территории найдено уже более 20 кладов эпохи бронзы. Некоторые из них еще не опубликованы, другие охарактеризованы в литературе неполно. В данной работе мы хотим восполнить этот пробел. Кроме того, мы попытаем-

ся вписать материалы этих кладов в общую картину развития металлопроизводства эпохи бронзы Северного Причерноморья и Предкавказья.

Нами учтено 20 кладов эпохи бронзы. Из них 13 происходят с территории Крыма и семь – с Тамани (рис. 1). В типологическом и хронологическом отношениях они неоднородны. Судя по первому показателю, они могут быть отнесены к разным центрам и очагам металлопроизводства: кавказско-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00065, <https://rscf.ru/project/22-18-00065/> «Культурно-исторические процессы и палеосреда в позднем бронзовом — раннем железном веке Северо-Западного Причерноморья: междисциплинарный подход» в РГПУ им. А. И. Герцена).

² The article was financially supported by RSF (РНФ) (project No. 22-18-00065, <https://rscf.ru/project/22-18-00065/> "Cultural and historical processes and paleoenvironment in the Late Bronze — Early Iron Ages of the Northwestern Black Sea region: an interdisciplinary approach" at Russian State Pedagogical Herzen University).

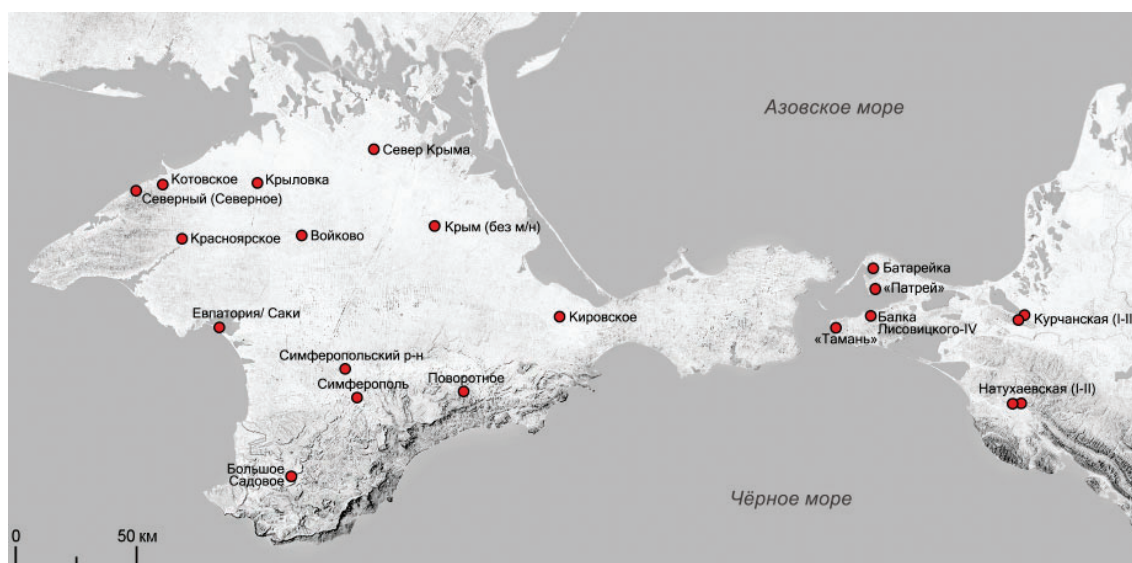

Рис. 1. Карта-схема распространения кладов металлических изделий эпохи бронзы в Крыму и на Тамани (карта заимствована из программы SasPlanet). М/н — местонахождение.

Fig. 1. Schematic map of the distribution of metalware hoards of the Bronze Age in Crimea and Taman (map borrowed from the SasPlanet software). М/н — location.

степным центрам (средний бронзовый век (далее – СБВ)), лобойковско-голоуровскому (IV период позднего бронзового века (далее – ПБВ)), краснояцкому (V период ПБВ) и прикубанскому (ахметовский и бекешевский этапы ПБВ) очагам. Синхронизация кладов, принадлежащих к разным очагам и периодам, показана в таблице 1 (табл. 1). Детальная характеристика степных очагов представлена в работе одного из авторов (Бочкарев, 2017).

Перейдем к описанию кладов и начнем с тех из них, которые отнесены нами к кавказско-степным центрам. Самым ранним из этих комплексов является клад из пос. Северный в Крыму (Бочкарев и др., 2022, с. 52–60, рис. 1–2). Его основу составляют плоские топоры-тесла. Учитывая тип этих тесел, клад можно отнести к концу ранней – началу средней бронзы. Более детальное описание и анализ этого комплекса изложен в специальной статье (Бочкарев и др., 2022).

К привольненскому этапу относятся два клада. Один из них был найден в 1940 г. близ ст. Курчанской Темрюкского района Краснодарского края при строительстве канала (рис. 2). Клад хранился в Темрюкском музее и во время войны был утерян. Сведения о нем сохранились в письме Н.В. Анфимова к А.А. Иессену. По данным Н.В. Анфимова, который видел клад и обследовал место его находки, в его состав входило четыре однотипных топора и 4–5 слитков меди. Эскизный рисунок одного

из топоров сохранился в архиве А.А. Иессена¹. В одной из своих работ А.А. Иессен отнес Курчанский I клад к привольненскому этапу (Иессен, 1950, с. 173).

Временем привольненского клада, вероятно, также датируется клад из с. Поворотное Белогорского района в Крыму. Он состоит из двух ножей, двух долот со свернутой втулкой и обломка тесла (Клочко, Козыменко, 2017, с. 82, ил. 1). Клиnkовая часть ножей сточена, что затрудняет точное определение типа изделий. По всей вероятности, по форме они ближе всего к ножам второго привольненского типа по классификации С.Н. Братченко или к ранним образцам т. н. копьевидных ножей (Братченко, 1976, с. 49–51). Типологическое определение тесла затруднено, так как от него сохранилась только лезвийная часть. Судя по фрагменту, орудие относится к привольненскому типу тесел. Его отличает более узкое лезвие, чем у костромских тесел, но более широкое, чем у майкопско-новосвободненских. Что касается долот из клада Поворотное, то такие орудия со свернутой втулкой появились как раз на привольненском этапе и продолжали существовать в Предкавказье без существенных изменений до конца эпохи средней бронзы. Таким образом, они определяют *terminus post quem* для данного клада.

Гораздо большим числом кладов представлен костромский этап. Сейчас извест-

Таблица 1. Синхронизация кладов металлических изделий среднего и позднего бронзового века Крыма и Тамани

Table 1. Synchronization of metalware hoards of the Middle and Late Bronze Age from Crimea and Taman

Ориентировочные абсолютные даты	Этапы развития металлопроизводства эпохи бронзы Северо-Западного Кавказа (по: А. А. Иессену, В. С. Бочкареву)	Кавказско-степная группа кладов	Этапы развития металлопроизводства эпохи бронзы Северного Причерноморья (по: Е. Н. Черных, В. С. Бочкарев)	Группа кладов северопричерноморских очагов производства
~2000 г. до н. э.	?	1. Северное	Катакомбный этап	—
	Привольненский	2. Курчанский I 3. Поворотное		
	Костромской	4. Большое Садовое 5. «Симферополь» 6. Натухаевский I 7. Натухаевский II 8. «Патрей» 9. Симферопольский р-н	Бабинский этап	—
~1500 г. до н. э.	Ахметовский	10. Батарейка 11. Балка Лисовицкого-IV 12. Крыловка	Раннесабатиновский (IV период)	1. Войково 2. Евпатория–Саки 3. Кировское 4. Красноярское 5. Север Крыма 6. Крым (без м/н)
	Удобненский	—	Позднесабатиновский (V период)	7. Котовское
	Бекешевский	13. Курчанский II	Раннебелозерский (VI период)	—
~1200 г. до н. э.				

но шесть памятников. Три из них найдены в Крыму (Большое Садовое (Клочко, Козыменко, 2017, с. 78–82, 297–299, ил. 2.6: 1–15) (рис. 4), «Симферополь»², район г. Симферополя³) (рис. 3А, 3Б) и три на Тамани (Натухаевский I, Натухаевский II (Новичихин, 1996; 2002; 2012) (рис. 5А, 5Б) и «Патрей» (Бочкарев и др., 2021) (рис. 5В)). Одной из главных составляющих этих кладов являются проушные топоры. Три из них принадлежат колонтаевскому типу (рис. 3А: 1; 4: 1–2) и три – костромскому (рис. 3Б: 2; 5А: 4; 5Б: 3). Еще три топора условно отнесены к гатын-калинскому типу по классификации С.Н. Кореневского (Кореневский, 1981, с. 26–27, рис. 5: 1–2) (рис. 4: 3–4; 5Б: 5). Следующими по частоте встречаемости идут плоские топоры-тесла. Они есть в Натухаевском II (рис. 5Б: 2), «Патрее» (рис. 5В: 1–4), Б. Садовом (рис. 4: 19–23) и Симферопольских кладках (рис. 3А: 2; 3Б: 1). Это узкие вытянутые орудия с резко расширенным лезвием. Все они относятся к костромскому типу тесел,

который характерен для конца эпохи средней бронзы как для территории Северного Кавказа, так и примыкающих степных регионов.

Особенно стоит отметить в этих кладках находки серпов (рис. 4: 17–18; 5Б: 4–5). Они интересны тем, что являются самыми ранними металлическими орудиями этой категории на всем юге Восточной Европы. Их можно подразделить на два типа: костромской и натухаевский (Климушина, 2020). Орудия этих типов при сходных клинках различаются формой черенков, предназначенной для крепления рукоятей. Черенки первого типа имеют подтреугольную форму, второго – прямоугольную. В некоторых случаях у этих последних на черенках пробиты отверстия, также служившие для крепления рукояти. В крымских и таманских кладках пока известны только серпы натухаевского типа.

К числу примечательных изделий костромской группы кладов следует относить находки ножей и кинжалов (рис. 4: 5–10; 5Б: 1;

Рис. 2. Схематичный рисунок проушного топора из Курчанского I клада (1940), воспроизведенный по рисунку из личного архива А. А. Иессена (источник: личный архив В. С. Бочкарёва, 1968 г.). Без масштаба

Fig. 2. Schematic drawing of a socketed axe from the Kurchanskaya I hoard (1940) made after a drawing from A.A. Iessen's personal archive (source: V.S. Bochkaryov's personal archive, 1968). No scale

5В: 9). Они относятся к разным типам. Часть из них можно связать с металлообработкой катакомбного и посткатакомбного времени (Гак, Калмыков, 2009, с. 106–109). Степное происхождение также имеет длинный копьевидный нож из Б. Садового (рис. 4: 5). Судя по его длине (27 см), он, по всей вероятности, использовался как кинжал. Этот предмет имеет прямые аналогии с изделиями клада из с. Бандурка в Украине, состоящего только из кинжалов (Черняков, Никитин, 1984, с. 134–145, рис. 2, 4). Очевидно, к категории кинжалов следует отнести еще одно изделие из Б. Садового (рис. 4: 8). Оно имеет обоюдоострый клинок подтреугольной формы и короткий черенок. По центральной оси клинка проходит орнаментированный дол. Длина изделия 17,2 см. Точные аналогии этому предмету нам пока неизвестны, однако некоторые его признаки указывают на кавказское происхождение (Picchelaury, 1997, taf. 48: 684–688; 49; 66: 1097, и др.).

В число изделий кладов этой группы также входят долота со свернутой втулкой (рис. 4: 24; 5В: 6–8). Одно из них есть в Б. Садовом и три – в кладе «Патрей». О хронологии этих долот было сказано выше.

Завершая обзор кладов костромской группы, следует обратить внимание на изделия необычных форм. Это т. н. остря: тонкие предметы удлинённых форм, подквадратные в сечении с заостренными концами (рис. 4: 11–15; 5В: 11–12). У некоторых из них выделен переход к черенковой части в виде утолщения (как в кладе Б. Садовое) (рис. 4: 11–15). У нескольких прутьев один из концов загнут (как в «Патрее») (рис. 5В: 11–12). Анало-

Рис. 3. Клады: А — условно «Симферополь», близ г. Симферополя (URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=1103); Б — из Симферопольского района (URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=417). Фото в ракурсе. Бронза

Fig. 3. Hoards: A — “Simferopol hoard” (for convenience), from neighbourhood of Simferopol (URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=1103); Б — from Simferopol district (URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=417). Wide angle photo. Bronze

гия последним была найдена в материалах могильника Бамут (курган 17, погр. 10) (Корневский, 2011, рис. 74: 1). Длина рассматриваемых орудий варьирует от 17 до 40 см. В литературе эти изделия называют по-разному: шильями (Моргунова, 2014, с. 299, 300, рис. 47: 6; 102; Коробкова, Шапошникова, 2005, с. 225, рис. 119: 21) или «штыковидными орудиями» (Куфтин, 1949, табл. LX: 2, 4; Васильев, 2015, с. 10, рис. 15: 1, фото 4: 1, и др.). Однако функция этих изделий по-настоящему не установлена.

Относительная датировка этих кладов не вызывает трудностей, так как в них встречаются характерные для костромского этапа типы металлических изделий. Однако культурная принадлежность комплексов этого времени не вполне ясна. Можно только пред-

Рис. 4. Клад из с. Большое Садовое (Клочко, Козыменко, 2017. С. 78, ил. 2.6, 1–15). Фото в ракурсе. Бронза

Fig. 4. Hoard from the village of Bolshoye Sadovoye (Klochko, Kozymenko, 2017. P. 78, ill. 2.6, 1–15).

Wide angle photo. Bronze

положить, что в основном они относятся к культурам посткатакомбного времени.

К ахметовскому этапу относятся три клада. Среди них самым большим является Батарейкинский клад (рис. 6). В него входило около 100 предметов. Он был случайно обнаружен в 1965 г. при прокладке шоссе близ с. Батарейка Темрюкского района Краснодарского края (Сокольский, 1980, с. 144–150). Основу клада составляют серпы – не менее 35 экземпляров (рис. 6: 10–31). Почти все они имеют следы сработанности, некоторые из них фрагментированы. Они принадлежат к разным типам позднекубанских серпов (Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 125–134, 153–163). Особое внимание привлекает серп-секач (рис. 6: 31).

Подобного рода орудия являются характерными изделиями лобойковско-дербеденовского очага металлопроизводства, которые получили название серпов дербеденовского типа (Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 86–99). Этот тип имеет узкий хронологический диапазон бытования – только IV период (Бочкарев, 2017, с. 171, 172), и потому данный экземпляр имеет особое значение для датировки всего Батарейкинского клада и его синхронизации с памятниками степной зоны (табл. 1). К этому же очагу могут иметь отношение ножи и кинжалы из клада с четко выраженным перехватом и перекрестьем (рис. 6: 4–9). Остролиственная форма их клинков имеет расширение в верхней части. Такой тип клинковых орудий

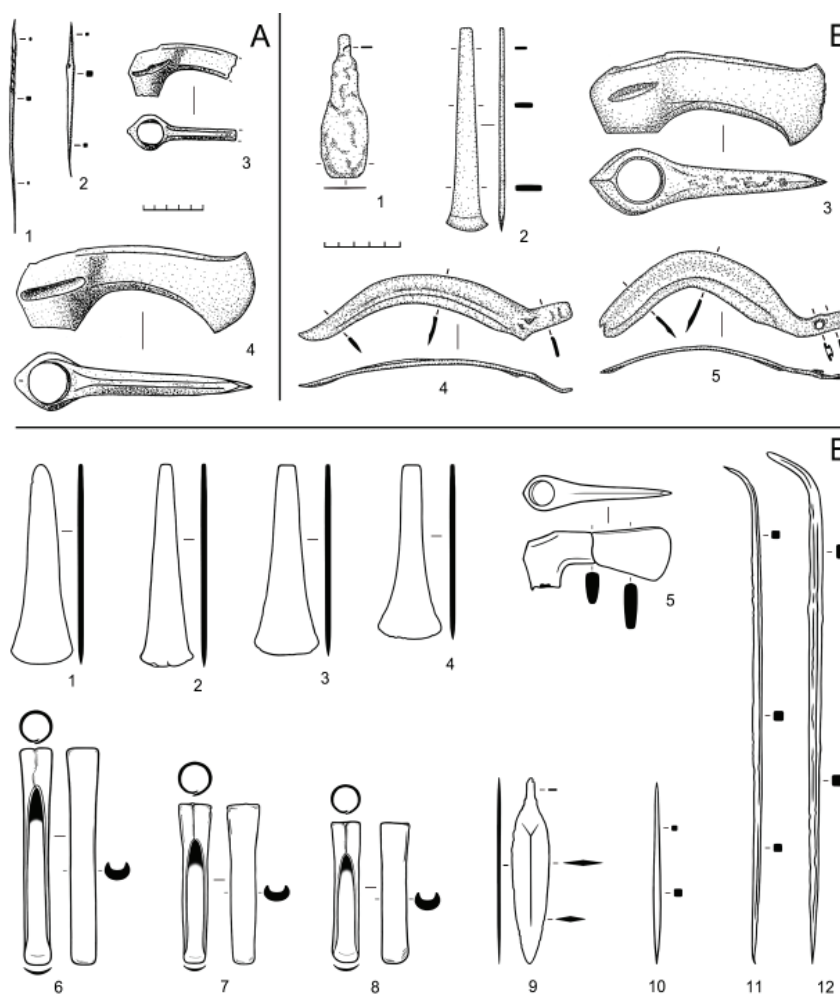

Рис. 5. Клады: А — Натухаевский I из станицы Натухаевской (Новичихин, 1996. С. 89, рис. 1, 1–4); Б — Натухаевский II из станицы Натухаевской (Новичихин, 2012. С. 5, рис. 1); В — условно «Патрей», берег Таманского полуострова (Бочкарев и др., 2021. С. 82, рис. 1). Бронза

Fig. 5. Hoards: А — Natukhayevskaya I from the stanitsa of Natukhayevskaya (Novichikhin, 1996. P. 89, ill. 1, 1–4); Б — Natukhayevskaya II (Novichikhin, 2012. P. 5, ill. 1); В — “Patraios hoard” (for convenience), Taman Peninsula shore (Bochkaryov et al., 2021. P. 82, ill. 1). Bronze

получил распространение в степи в IV периоде (Тутаева, 2014а, с. 26). Три других ножа из Батарейки имеют простую листовидную форму (рис. 6: 1–3). Их можно датировать достаточно широким диапазоном времени. Из других изделий Батарейкинского комплекса следует отметить плоское тесло, которое, вероятно, относится к костромскому типу (рис. 6: 33), слитки и обломки слитков меди. В целом физическое состояние предметов позволяет рассматривать этот комплекс как сырьевой клад.

Такой же сырьевой характер имеет клад из с. Крыловка Первомайского района Крыма (рис. 7А). Примечательно, что он был найден в насыпи длинного кургана при стационарных раскопках (Колотухин, 2003, с. 56, рис. 64: 24,

25). В его состав входили два серпа коблевского типа, вислообушный топор урекского типа и три небольших слитка меди. Все изделия клада были повреждены и представляют собой лом. По типам изделий клад датируется ахметовским этапом.

Еще один клад этого времени был найден при раскопках поселения Балка-Лисовицкого-IV в Темрюкском районе Краснодарского края (Кияшко, 2020, с. 216, рис. 5) (рис. 7Б). Он состоит из трех серпов типа Бамут и фрагмента бракованной отливки проушного топора.

Самым поздним крымско-таманским комплексом, который можно связать с прикубанским очагом металлопроизводства, является Курчанский II клад (рис. 8). Он был

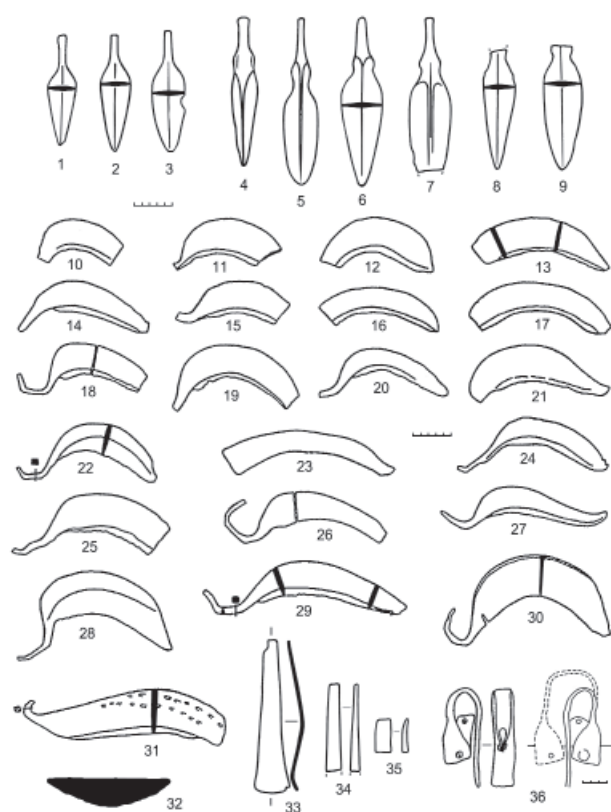

Рис. 6. Клад из с. Батарейка (1–34 — Сокольский, 1980. Рис. 1; 35, 36 — Soroceanu, Sava, 2020.

С. 441, рис. 215, 2, 3). Бронза

Fig. 6. Hoard from the village of Batareyka (1–34 — Sokolsky, 1980. Рис. 1; 35 — Soroceanu, Sava, 2020.

P. 441, ill. 215, 2, 3). Bronze

найден в 1985 г. близ той же станицы Курчанской, откуда происходит Курчанский I клад (Новичихин и др., 2021, с. 291–298). Его основу составляют коленчатые серпы, шесть из которых относятся к курчанскому типу (рис. 7: 6–11) и один – к ростовскому (рис. 7: 5). Кроме серпов в составклада входили также обломки тесла, цельнолитого долота, деформированные кельт и нож-кинжал с объемным упором для рукоятки. Судя по типологии этих предметов, они датируются V–VI периодами по хронологии развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы юга Восточной Европы (Бочкарев, 2017, с. 173–175). Вместе с тем типы серпов указывают на связь этого комплекса с бекешевским этапом прикубанского очага металлообработки эпохи поздней бронзы (Бочкарев, 1996, с. 96–97).

К северопричерноморским очагам эпохи поздней бронзы относятся семь кладов (рис. 9–13). Все они найдены в Крыму. Шесть из них принадлежат лобойковско-голоуровскому

очагу – IV период (рис. 9–12) – и один – красномяцкому очагу – V период (рис. 13).

Самым выразительным из этих памятников является клад, найденный в 2012 г. в районе городов Евпатория и Саки⁴ (рис. 9). В него входят два серпа, кельт, цельнолитое долото копьевидной формы, кинжал с остролиственным клинком и объемным упором для рукоятки, прорезной наконечник копья, бритва и серия мелких украшений – всего около 21 предмета. Один из серпов принадлежит кабаковскому варианту дербеденовского типа (рис. 9: 20). Такие серпы были продукцией лобойковско-голоуровского очага (Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 92–99). Типологическая принадлежность второго крюкастого серпа не ясна (рис. 9: 19). Возможно, он является гибридной формой степных и северокавказских серпов. Двухшковый кельт этого клада относится к лобойковскому типу (Бочкарев, 2017, с. 190, прил. 1: 53) (рис. 9: 14), который соответствует разрядку К-54 по классификации Е.Н. Черных (Черных, 1976, с. 84, табл. 8: 1–4). Такие кельты характерны для лобойковско-голоуровского очага. Они датируются только IV периодом и не встречаются ни в более раннее, ни в более позднее время. Столь же определенную и точную дату имеет бритва из этого клада (рис. 9: 16). Она относится к терешковскому типу, который характерен для изделий IV периода (Тутаева, 2014б, с. 182). Тем же временем датируется кинжал (Тутаева, 2014а, с. 24–26. табл. 1) (рис. 9: 17). Не столь ясна хронология копьевидных цельнолитых долот (рис. 9: 15). Судя по комплексным находкам, они использовались начиная с IV периода и до конца эпохи поздней бронзы.

Евпаторийский клад среди других аналогичных комплексов IV периода выделяется тем, что в нем представлена сравнительно большая серия украшений (рис. 9: 1–13). В нее входят 11 блях, кольцо и серьга. Две крупные бляхи этого комплекса имеют аналогии в Дербеденовском кладе из Башкирии (Кузьминых, 1981, с. 59, рис. 8: 7) (рис. 9: 10–11).

Самым интересным предметом Евпаторийского клада является прорезной наконечник копья (рис. 9: 18). Он относится к прохоровскому типу, который получил распространение в IV периоде (Бочкарев, Тутаева, 2019, с. 172–176, 193, рис. 18: 34). Он выделяется тем, что имеет ажурные прорезы. Эта деталь, как и ряд других его признаков, указывает на

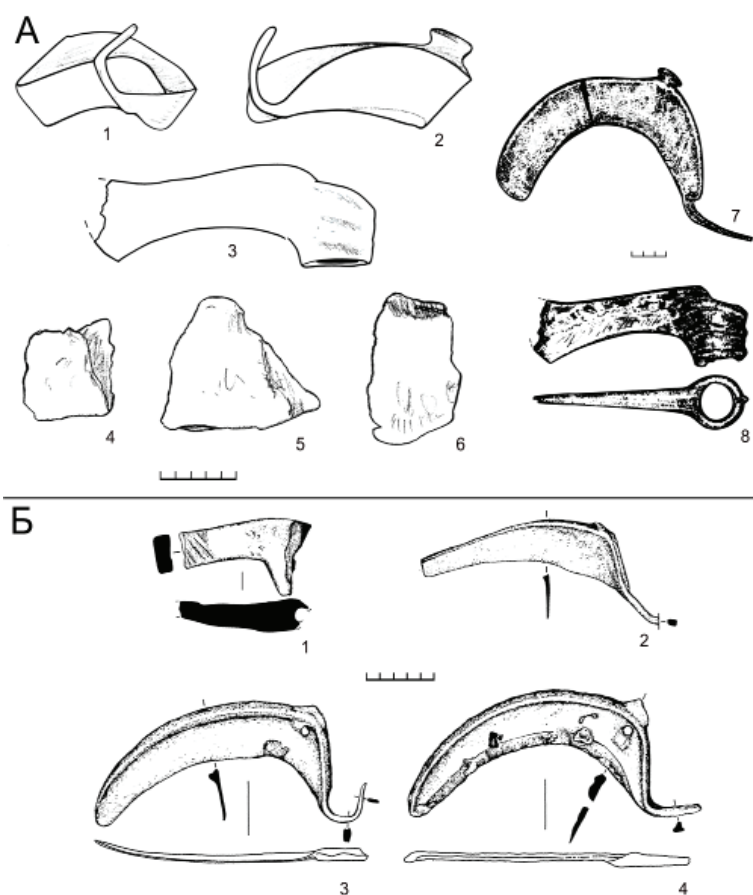

Рис. 7. Клады: А — из с. Крыловка: 1–6 — рисунок клада из отчета В. А. Колотухина (источник: личный архив В. С. Бочкарёва. Карандашный рисунок-копия был сделан С. Н. Братченко с фотографии В. А. Колотухина из Отчета Северо-Крымской экспедиции за 1982 г. в ИА АН УССР, Киев, на месте и в дальнейшем передан В. С. Бочкарёву, 1980-е гг.); 7, 8 — опубликованные вещи (Колотухин, 2003. Рис. 64, 24, 25); Б — с поселения Балка Лисовицкого-IV (Кияшко, 2020. С. 217, рис. 5). Бронза

Fig. 7. Hoards: A — from the village of Krylovka: 1–6 — drawing of the hoard from V.A. Kolotukhin's report (source: V.S. Bochkayov's personal archive. Pencil copy of a drawing by S.N. Bratchenko after a photograph by V.A. Kolotukhin from the Report of the North Crimean expedition of the Institute of Archaeology AS UkSSR in 1982, Kiev, presented to V.S. Bochkaryov, 1980s); 7, 8 — published objects (Kolotukhin, 2003. Ill. 64, 24, 25); Б — from the Balka Lisovitskogo IV site (Kiyashko, 2020. P. 217, ill. 5). Bronze

то, что прорезные наконечники были не столько оружием, сколько статусными изделиями, своего рода штандартами.

Такой же тип прорезного наконечника есть в кладе из с. Войково Первомайского района в Крыму, найденном в 2013 г. (рис. 10). Клад распродан, но был частично опубликован (Клочко, Козыменко, 2017, с. 148–150, ил. 4.1.2: 1–14)⁵. В его состав кроме наконечника входили четыре кельта лобойковского типа, семь серпов (три в обломках) кобаковского варианта дербеденовского типа, серп неопределенной типологической принадлежности, два тесла ульяновского типа, два копьевидных долота со свернутой втулкой, стамеска со свернутой втулкой. Кроме того, в этом кладе также есть два ножа-кинжала с объемным упором (один из них поврежден), маленький наконечник копья разряда П-23 по Е.Н. Черных (Бочкарев, 2017, прил. 1: 51; Черных, 1976, с. 103) и обломок пилки. Всего 21 предмет. Набор типов изделий этого комплекса во многом аналогичен составу Евпаторийского клада, описанного выше. Он также может быть отнесен к продукции лобойковско-голоуровского очага и датирован IV периодом.

То же самое можно сказать еще о четырех крымских кладах (рис. 11–12). Это клады из п. Кировского и п. Красноярского, а также еще два клада из Крыма без точного указания места нахождения⁶ (Клочко, Козыменко, 2017, с. 13, 141). В трех из них есть серпы кобаковского варианта дербеденовского типа. От классических орудий этого варианта они отличаются более узкими клинками. Два клада в своем составе содержат кельты лобойковского типа. Следует также отметить мотыжку с кованой втулкой из Кировского клада. Эти изделия редко встречаются в комплексах. В этом же Кировском кладе есть цельнолитое копьё голоуровского типа и четыре узких удлиненных тесел. Эти последние орудия представляют собой новую разновидность тесел, ранее неизвестных для лобойковско-голоуровского очага.

Самым поздним из крымских кладов является комплекс из с. Котовского Раздольненского р-на Крыма (Клочко, Козыменко, 2017, с. 161) (рис. 13). В его состав входят: серп (в обломках), кельт, кельт-тесло, цельнолитое долото, обломок двулезвийного ножа и небольшой предмет неизвестного назначе-

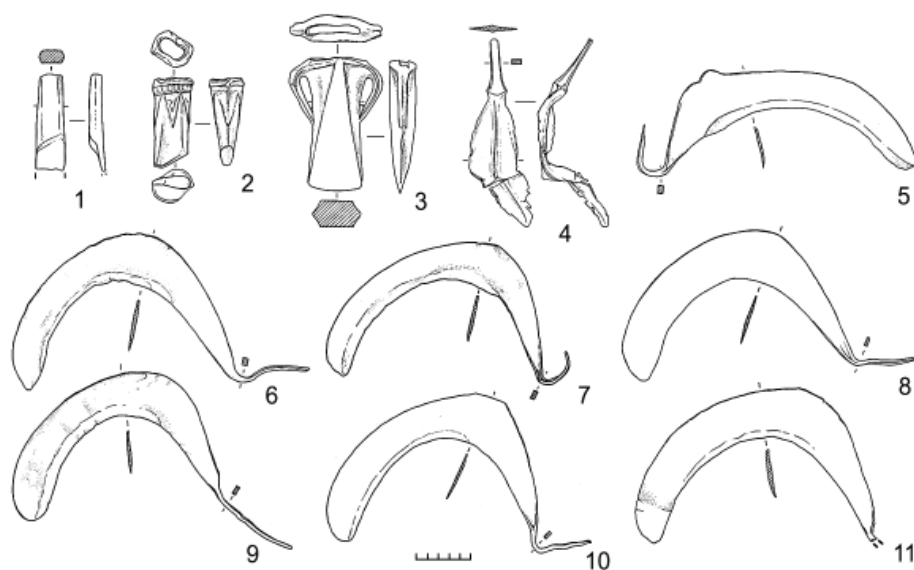

Рис. 8. Курчанский II клад (1986) из станицы Курчанской (Новичихин и др., 2021. С. 297, 298, рис. 1; 2)

Fig. 8. Kurchanskaya II hoard (1986) from the stanitsa of Kurchanskaya (Novichikhin et al., 2021. P. 297, 298, ill. 1; 2)

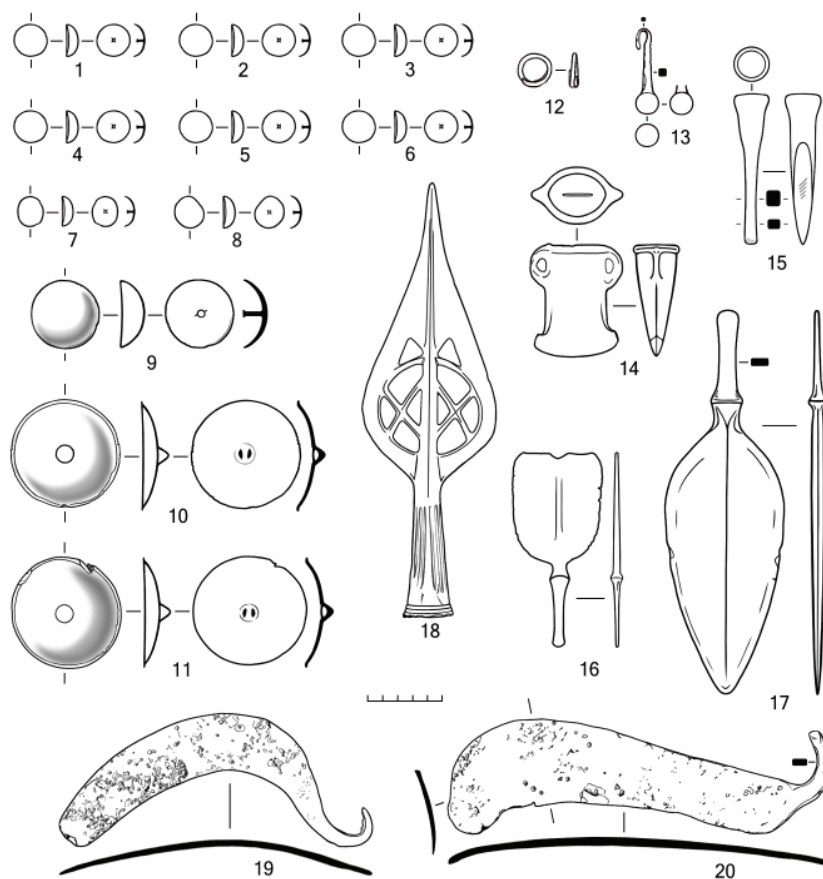

Рис. 9. Клад из городов Евпатория и Саки (реконструкция создана по фотографиям находчика). Бронза

Fig. 9. Hoard from Yevpatoriya and Saki (reconstruction after a photograph by the finder). Bronze

ния (подвеска?). Двухшковый кельт с арочной фаской и «пещеркой» соотносится с разрядом К-58 по Е.Н. Черных (Черных, 1976, с.

84–85). Такие кельты датируются V периодом и в основном встречаются Среднем и Нижнем Поднепровье. К этому же времени относит-

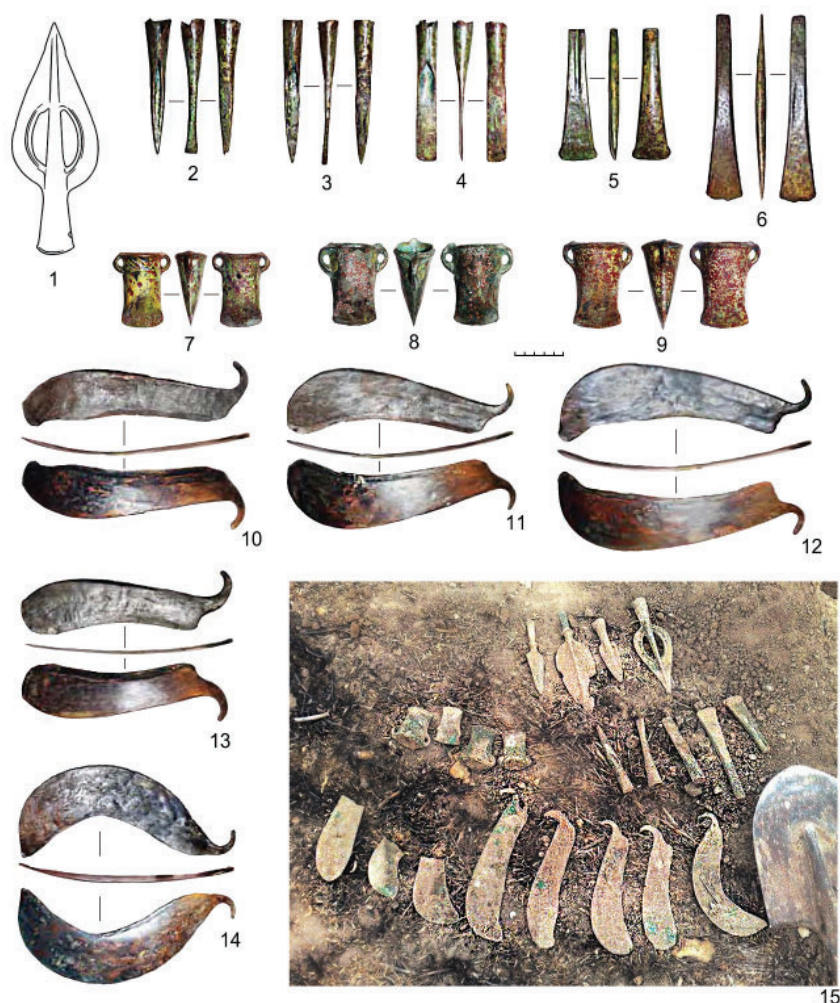

Рис. 10. Клад близ с. Войково: 1–14 — изделия (1 — Бочкарев, Тутаева, 2019. С. 190, рис. 17, 6; 2–14 — Ключко, Козыменко, 2017. С. 148, ил. 4.1.2, 1–14); 15 — общий вид клада после обнаружения. Все фото и рисунок в ракурсе. Бронза

Fig. 10. Hoard from neighbourhood of the village of Voykovo: 1–14 — items (1 — Bochkaryov, Tutaeva, 2019. P. 190, ill. 17, 6; 2–14 — Klochko, Kozymenko, 2017. P. 148, ill. 4.1.2, 1–14); 15 — general view of the recently found hoard. Wide angle photos and drawing. Bronze

ся кельт-тесло с лобным ушком и симметричным профилем. Они часто встречаются комплексах краснояцкого очага. Что касается серпа, то он уверенно отождествляется с орудиями дичевского типа, распространенными в Нижнем Подунавье (Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 259–274; Дергачев, 2011, с. 195–198). Остальные предметы этого клада — маловыразительные в типологическом отношении и не влияют на датировку этого комплекса V периодом.

Таковы в кратком изложении данные о всех кладах эпохи бронзы Крыма и Тамани. В действительности их было найдено несколько больше, но сведения о неучтенных

комплексах требуют дополнительной проверки. Как уже отмечалось, Крым и Тамань по сравнению с соседними степными регионами выделяется повышенной концентрацией этих памятников. Это, возможно, объясняется тем, что в эпоху бронзы эти территории были транзитной зоной, связывающей богатый медными месторождениями Северный Кавказ с безрудными районами Нижнего Поднепровья и Северного Причерноморья. Путь с Кавказа через Тамань и Крым в Северное Причерноморье был самым коротким.

В Крыму и на Тамани клады металлических изделий депонировались на протяжении двух тысячелетий (III – II тыс. до н. э.).

Рис. 11. Клады: А — север Крымского полуострова (URL: <http://forum.violity.com>);

Б — Крым, неизвестного происхождения (URL: <http://forum.violity.com>), фото в ракурсе. Бронза

Fig. 11. Hoards: А — north of the Crimean Peninsula (URL: <http://forum.violity.com>); Б — Crimea, provenance unknown (URL: <http://forum.violity.com>), wide angle photo. Bronze

ахметовский и раннесабатиновский (IV период) этапы. Этим временем может быть датирована половина крымско-таманских кладов. Среди них особенно много кладов лобойковско-голоуровского очага металлообработки. Надо полагать, что тогда Крым вошел в зону деятельности этого очага.

В последующее время количество находок кладов в Крыму и на Тамани резко сокращается. Это полностью соотносится с той ситуацией, которая в конце эпохи поздней бронзы сложилась в Поднепровье и Север-

Это дает возможность проследить динамику указанного процесса. Прежде всего следует отметить, что в Крыму и на Тамани пока неизвестны достоверные клады эпохи ранней бронзы (клад из п. Северный относится к самому концу ранней — началу средней бронзы). Кладов этого времени нет также на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье. С течением времени положение меняется, как показывает таблица 2. Количество кладов конца эпохи средней бронзы (костромской этап) заметно возрастает. Пик кладирования в Крыму и на Тамани приходится на

Рис. 12. Клады: А — из пос. Кировское (Клочко, Козыменко, 2017. С. 113, ил. 3.5, 1); Б — клад из с. Красноярское (Там же. С. 141, ил. 4.1.1, 3). Фото в ракурсе. Бронза

Fig. 12. Hoards: А — from the urban locality of Kirovskoye (Klochko, Kozymenko, 2017. P. 113, ill. 3.5, 1); Б — hoard from the village of Krasnoyarskoye (Ibid. P. 141, ill. 4.1.1, 3). Wide angle photo. Bronze

Рис. 13. Клад из с. Котовское (Клочко, Козыменко, 2017. С. 161, ил. 4.1.4, 3). Фото в ракурсе. Бронза
Fig. 13. Hoard from the village of Kотовskoye (Klochko, Kozymenko, 2017. P. 161, ill. 4.1.4, 3). Wide angle photo. Bronze

ном Причерноморье. Между тем именно на это время приходится расцвет прикубанского очага металлопроизводства. Однако продукция этого очага по каким-то причинам не попадает в Крым, Северное Причерноморье и Поднепровье.

Таким образом, представленный в данной работе материал дает ценную информацию о развитии металлопроизводства в эпоху бронзы на территории Крыма, Тамани и соседних территорий.

Примечания:

¹ Данные о кладе собирал В.С. Бочкарёв. Копия рисунка А.А. Иессена в данный момент хранится в личном архиве В.С. Бочкарёва. Рисунок был скопирован им в процессе разборки для последующей передачи личного архива А.А. Иессена в архив ИИМК РАН в 1968 г.

² Частная коллекция. URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=1103 (дата обращения: 19.04.2022).

³ Частная коллекция. URL: http://neolitica.ru/lot.php?lot_id=417 (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Хранится в частной коллекции находчика. URL: <https://swordmaster.org/forum/cat-Orujieauksionyichastnyieko-llektsiiskateli/topic-106-page-4.html> (дата обращения: 13.04.2022).

⁵ Частные собрания. URL: <http://15minut.org/article/v-krymu-nashli-unikalnyj-bronzovyj-klad-foto-2013-09-05-13-21>; <http://www.sobytiya.info/news/13/34366>; <http://forum.violity.com/profile.php?mode=viewprofile&u=62561&sid=33ca6ad0ac2237725247243a02d4cd5d> (дата обращения: 06.10.2013).

⁶ Авторы выражают искреннюю благодарность Е.И. Ушурелу за своевременную информацию и данные по двум новымкладам из Крыма. URL: <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1155657>; <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1167358> (дата обращения: 02.05.2014). Всеклады происходят из частных коллекций.

ЛИТЕРАТУРА

Бочкарев В.С. Новые данные о прикубанском очаге металлообработки эпохи бронзы // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н.э. / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: ИИМК РАН, 1996. С. 96–97.

Бочкарев В.С. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // Stratum Plus. 2017. № 2. С. 159–204.

Бочкарев В.С., Климушина А.И., Тутаева И.Ж. Новый клад металлических изделий эпохи бронзы с Таманского полуострова // XVI Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: Материалы конф. (25–30 ноября 2021 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Е.В. Вдовченков. Ростов-на-Дону, Таганрог: Южный фед. ун-т, 2021. С. 77–82.

Бочкарев В.С., Климушина А.И., Кожуховская Ю.В., Полевода В.А. Новый клад металлических изделий эпохи бронзы из Северо-Западного Крыма // Археологические вести. 2022. Вып. 37. С. 52–60.

Бочкарев В.С., Тутаева И.Ж. Об одной группе металлических наконечников копий-наверший эпохи поздней бронзы Северной Евразии // Stratum Plus. 2019. № 2. С. 167–222.

Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (Периодизация и хронология памятников). Киев: Наукова думка, 1976. 252 с.

Васильев И.Б. Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5 / Отв. ред М.А Турецкий. Самара: СамНЦ РАН, 2015. С. 4–48.

Гак Е.И., Калмыков А.А. Ямно-новотиторовское наследие в металлопроизводстве катакомбных культур Центральной и Восточной части степного Предкавказья // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 104–119.

Дергачев В.А. Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 2: Кельты и серпы Нижне-го Подунавья. Кишинэу: Центральная Типография, 2011. 464 с.

Дергачев В.А., Бочкарев В.С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2002. 348 с.

Иессен А.А. К хронологии «Больших кубанских курганов» // СА. Т. XII / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 157–200.

Кияшко А.В. Поселение эпохи бронзы Балка Лисовицкого IV на Тамани: общий обзор и характеристика металлического инвентаря // Археологические вести. 2020. Вып. 30. С. 207–222.

Климушина А.И. Древнейшие металлические серпы эпохи бронзы на территории Северного Кавказа // Актуальная археология 5. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (13-16 апреля 2020 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. К.В. Конончук. СПб.: Невская Типография, 2020. С. 203–207.

Клочко В.И., Козыменко А.В. Древний металл Украины. Киев: б. и., 2017. 368 с.

Колотухин В.А. Поздний бронзовый век Крыма. Киев: Стилос, 2003. 139 с.

Кореневский С.Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и Средневековье (История и культура) / Ред. Б. А. Литвинский. М.: Наука, 1981. С. 20–41.

Кореневский С.Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М.: Таус, 2011. 336 с.

Коробкова Г.Ф., Шапошникова О.Г. Поселение Михайловка – эталонный памятник древнейшей культуры (экология, жилища, орудия труда, системы жизнеобеспечения, производственная структура) / Труды ИИМК РАН. Т. XX. СПб.: Европейский дом, 2005. 316 с.

Кузьминых С.В. Металлообработка срубных племен Закамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 41–70.

Куфтин Б.А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси: АН Грузинская ССР, 1949. 230 с.

Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. педагогического ун-та, 2014. 348 с.

Новичихин А.М. Натухаевский клад эпохи средней бронзы // Исторические записки: исследования и материалы. 1996. Вып. 2. С. 86–89.

Новичихин А.М. Второй Натухаевский клад металлических изделий бронзового века (предварительное сообщение) // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Ессентуки, Кисловодск: б. и., 2002. С. 101–102.

Новичихин А.М. Второй Натухаевский клад металлических изделий бронзового века и новые находки бронзовых серпов в Западном Закубанье // Историко-археологический альманах. Вып. 11 / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. Армавир; М.: Гранат, 2012. С. 4–11.

Сокольский И. Н. Таманский клад бронзовых орудий // СА. 1980. № 2. С. 144–150.

Тутаева И. Ж. Металлическое клинковое оружие эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья // IX Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» / Отв. ред. Е.В. Вдовченков. Ростов-на-Дону: Южный фед. ун-та, 2014а. С. 23–30.

Тутаева И.Ж. Металлические бритвы эпохи поздней бронзы Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. № 4 / Гл. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: ИИМК РАН, 2014б. С. 178–193.

Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 304 с.

Черняков И. Т., Никитин В. И. Бандуркинский клад бронзового века из Южного Побужья // СА. 1984. № 2. С. 134–145.

Picchelaury K. Waffen der Bronzezeit auf Ost-Georgien. Espelkamp: Deutsches Archäologisches Institut, 1997 (Archäologie in Eurasien; Bd. 4). 205 p.

Информация об авторах:

Бочкарев Вадим Сергеевич, старший научный сотрудник отдела археологии Средней Азии и Кавказа, Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); старший преподаватель кафедры археологии, Институт истории, СПбГУ (г. Санкт-Петербург, Россия); bovad872@gmail.com

Климушина Александра Игоревна, младший научный сотрудник отдела археологии Средней Азии и Кавказа, Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия); elizavetaklim21@mail.ru

Тутаева Индира Жанатовна, научный сотрудник, Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Россия); stavridas.win56@yandex.ru

REFERENCES

Bochkarev, V. S. 1996. In Piotrovskiy, Yu. Yu (ed.). *Mezhdru Aziei i Evropoi. Kavkaz v IV–I tys. do n.e.* (Between Asia and Europe. The Caucasus in 4th – 1st Millennium B.C.). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 96–97 (in Russian).

Bochkarev, V. S. 2017. In *Stratum Plus* (2), 159–204 (in Russian).

Bochkarev, V. S., Klimushina, A. I., Tutaeva, I. Zh. 2021. In Vdovchenkov, E. V. (ed.). *XVI Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov «Problemy arkheologii Vostochnoy Evropy i Vostochnogo Sredizemnomor'ya»: Materialy konf. (25–30 noyabrya 2021 g., Rostov-na-Donu) (XVI International archaeological conference of students and postgraduates “Issues of archaeology of the Eastern Europe and Eastern Mediterranean”)*. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 77–82 (in Russian).

Bochkarev, V. S., Klimushina, A. I., Kozhukhovskaya, Yu. V., Polevoda, V. A. 2022. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* (37), 52–60 (in Russian).

Bochkarev, V. S., Tutaeva, I. Zh. 2019. In *Stratum Plus* (2), 167–222 (in Russian).

Bratchenko, S. N. 1976. *Nizhnee Podon'e v epokhu sredney bronzy (Periodizatsiya i khronologiya pamyatnikov) (The Lower Don in the Middle Bronze Age (Periodization and chronology of sites))*. Kiev: “Naukova Dumka” Publ. (in Russian).

Vasiliev, I. B. 2015. In Turetskiy, M. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 5. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 4–48 (in Russian).

Gak, E. I., Kalmykov, A. A. 2009. In Morgunova, N. L. (ed.). *Problemy izuchenii kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoi zony Vostochnoi Evropy (Issues of the Early Bronze Cultures studies in the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 104–119 (in Russian).

Dergachev, V. A. 2011. *Topory-kel'ty pozdney bronzy Karpato-Podunav'ya. (Socketed Axes of the Late Bronze Age from Carpathian-Danubian Region) Vol. 2*. Kishinev: “Tsentral'naya Tipografiya” Publ. (in Russian).

Dergachev, V. A., Bochkarev, V. S. 2002. *Metallicheskie serpy pozdney bronzy Vostochnoy Evropy (Metal sickles of the Late Bronze Age in Eastern Europe)*. Kishinev: High Anthropological School University (in Russian).

Iessen, A. A. 1950. In Artamonov, M. I. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XII. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 157–200 (in Russian).

Kiyashko, A. V. 2020. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* (30), 207–222 (in Russian).

Klimushina, A. I. 2020. In Konochuk, K. V. (ed.). *Aktual'naya arkheologiya: kompleksnye issledovaniia v arkheologii (Current Archaeology: Comprehensive Studies in Archaeology)* 5. Saint Petersburg: “Nevskaya Tipografiya” Publ., 203–207 (in Russian).

Klochko, V. I., Kozymenko, A. V. 2017. *Drevniy metall Ukrainy (Ancient metal of Ukraine)*. Kiev. (in Russian).

Kolotukhin, V. A. 2003. *Pozdniy bronzovyy vek Kryma (Late Bronze Age of Crimea)*. Kiev: “Sylos” Publ. (in Russian).

Korenevskiy, S. N. 1981. In Litvinskij, B. A. (ed.). *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i Srednevekov'e (Istoriya i kul'tura) (Caucasus and Central Asia in ancient times and the Middle Ages (History and culture))*. Moscow: “Nauka” Publ., 20–41 (in Russian).

Korenevskiy, S. N. 2011. *Drevneyshiy metall Predkavkaz'ya. Tipologiya. Istoriko-kul'turniy aspect (The earliest metal of the Northern cis-Caucasus. Typology. Historical and cultural aspect)*. Moscow: "TAUS" Publ. (in Russian).

Korobkova, G. F. Shaposhnikova, O. G. 2005. *Poselenie Mikhaylovka – etalonnyy pamyatnik drevneyamnoy kul'tury (ekologiya, zhilishcha, orudiya truda, sistemy zhizneobespecheniya, proizvodstvennaya struktura) (Mikhailovka settlement is a reference monument of Pit Grave culture (ecology, dwellings, tools, life support system, production structure))*. Series: Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) XX. Saint Petersburg: "Evropeyskiy dom" Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamyatnikakh po dolinam Kamy i Beloi (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys)*. Kazan: Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 41–70 (in Russian).

Kuftin, B. A. 1949. *Arkheologicheskaya marshrutnaya ekspeditsiya 1945 goda v Yugo-Osetiyu i Imeretiyu (Archaeological route expedition in 1945 to South Ossetia and Imeretia)*. Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR. (in Russian).

Morgunova, N. L. 2014. *Priural'skaya gruppa pamyatnikov v sisteme volzhsko-ural'skogo varianta yamnoy kul'turno-istoricheskoy oblasti (The Cis-Urals group of sites in the system of the Volga-Ural type of the Pit Grave cultural and historical community)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Novichikhin, A. M. 1996. In *Istoricheskie zapiski: issledovaniya i materialy (Historical notes: research and materials)* (2), 86–89 (in Russian).

Novichikhin, A. M. 2002. In *XXII «Krupnovskie chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza» (XXII Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus)*. Esentuki; Kislovodsk, 101–102 (in Russian).

Novichikhin, A. M. 2012. In Munchaev, R. M. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh (Historical and Archaeological Almanac)* 11. Armavir; Moscow: "Granat" Publ., 4–11 (in Russian).

Sokolsky, I. N. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 144–150 (in Russian).

Tutaeva, I. Zh. 2014a. In Vdovchenkov, E. V. (ed.). *IX Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov «Problemy arkheologii Vostochnoy Evropy» (9th International Archaeological Conference of Students and Postgraduate Students «(Issues of Archaeology of Eastern Europe)»*. Rostov on Don: Southern Federal University, 23–30 (in Russian).

Tutaeva, I. Zh. 2014. In Vishnyatsky, L. B. (ed.). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 178–193 (in Russian).

Chernykh, E. N. 1976. *Drevniaia metalloobrabotka na Iugo-Zapade SSSR (Ancient Metalworking in the Southwest of the USSR)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernyakov, I. T., Nikitin, V. I. 1984. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 134–145 (in Russian).

Picchelaury, K. 1997. *Waffen der Bronzezeit auf Ost-Georgien*. Espelkamp: Deutsches Archäologisches Institut (Archäologie in Eurasien; Bd. 4) (in German).

About the Authors:

Bochkarev Vadim S. Institute of the History for Material Culture RSA; Dvortsovaya nab., 18A, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; Senior Lecturer, St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; bovad872@gmail.com.

Klimushina Aleksandra I. Institute of the History for Material Culture RSA; Dvortsovaya nab., 18A, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; Herzen State Pedagogical University, emb. Moyki, 48, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; Elizavetaklim21@mail.ru.

Tutaeva Indira Zh. State Hermitage Museum; Dvortsovaya nab., 34, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; stavidas.win56@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу